

Наталья Александрова

Дикая жара

Часть сборника
Мечты сбываются (сборник)

Наталья Александрова

Дикая жара

«Автор»

2010

Александрова Н. Н.

Дикая жара / Н. Н. Александрова — «Автор», 2010

«— Валь, а Валь! — заискивающим голосом позвал Жека. — Может, ты колы хочешь? Со льдом, а?— Не мешай! — буркнул капитан милиции Мехреньгин. — Вот только мысль поймал...— Это же надо, какая жара! — вздохнул Жека Топтунов, друг и напарник. — Это же просто уму непостижимо, чтобы в нашем северном городе — и такая жара...Никто Жеке не ответил, да он и не ждал. В комнате, кроме них двоих, никого не было, только им, несчастным капитанам, выпала нелегкая доля дежурить в этот солнечный, не в меру жаркий выходной день июля...»

© Александрова Н. Н., 2010

© Автор, 2010

Наталья Александрова

Дикая жара

– Валь, а Валь! – заискивающим голосом позвал Жека. – Может, ты колы хочешь? Со льдом, а?

– Не мешай! – буркнул капитан милиции Мехреньгин. – Вот только мысль поймал...

– Это же надо, какая жара! – вздохнул Жека Топтунов, друг и напарник. – Это же просто уму непостижимо, чтобы в нашем северном городе – и такая жара...

Никто Жеке не ответил, да он и не ждал. В комнате, кроме них двоих, никого не было, только им, несчастным капитанам, выпала нелегкая доля дежурить в этот солнечный, не в меру жаркий выходной день июля.

В тесной комнатке было душно, из распахнутого окна дул не свежий ветерок, а знойный мистраль, как будто там, в гигантской духовке, пеклись тысячи и тысячи пирожков.

От жары и духоты на людей нападала не то чтобы лень, а какая-то апатия. Но работа есть работа, накопилось много нудной бумажной волокиты, и теперь капитан Мехреньгин корпел над очередным отчетом. Отчеты у него всегда получались лучше, чем у Жеки, так что легкомысленный и ленивый его напарник давно уже свалил на Мехреньгина такую неблагодарную работу. Но сегодня с утра Мехреньгин заартачился. Договорились по-честному, что первую половину пишет он, а вторую – напарник. И вот теперь хитрый Жека старался заговорить ему зубы, дабы Мехреньгин не заметил, что делает уже не свою часть работы.

– Если колы не хочешь, так, может, тебе водички из холодильника... – соблазнял Жека.

– Давай! – согласился Валентин. – Только без газа, а то я скоро в воздух поднимусь, как воздушный шарик... И давай-ка, садись на мое место, твоя очередь...

– Ну, Валя... – Жекино нытье было прервано головой дежурного, которая всунулась в дверь и проговорила слабым голосом, что двух капитанов вызывают на выезд.

– Куда еще? – ахнул Жека.

– Куда-куда, – буркнул тот. – На кудыкину гору, воровать помидоры! Убийство на Выборгском шоссе возле Шуваловского парка!

– В такую жару! – поразился Жека. – Нет, у людей точно крыша съехала! Тут руки-то не поднять, ногой не ступить, а они друг друга убивают! Это какое же здоровье надо иметь, чтобы в такую жару... Нет, я решительно отказываюсь ехать!

– Да кто тебя спрашивает! – отмахнулся дежурный. – Давайте, ребята, собирайтесь, машина ждет...

Жека сообразил, что есть повод отвертеться от отчета, и немного повеселел.

В машине их уже дожидался эксперт Трубников – унылый лысоватый дядька с оттопыренными ушами. Трубников глядел слезящимися глазами и вытирал красный нос большим клетчатым платком. Мехреньгин мимоходом удивился, где это он успел простудиться в такую жару.

– Куда едем, Васильич? – спросил он водителя.

– Поселок Васильки, – буркнул тот, – как раз возле Шуваловского парка.

– Хорошее место! – мечтательно вздохнул Трубников, – Воздух свежий, парк рядом, и в черте города...

– То-то что в черте города, – зло сказал Жека, – поэтому нас туда и вызвали...

– Да ладно, – примирительно протянул Мехреньгин, – хоть на природу выедем... А то в городе летом совсем худо.

– Каменные джунгли! – присовокупил Трубников, и на этом разговор иссяк.

Ехать было недалеко, так что через короткое время машина свернула на аккуратную асфальтовую дорожку согласно указателю «Пос. Васильки – 500 м».

– Вроде семнадцатый дом... – пробормотал Васильич, – значит, в самом конце. Их тут всего двадцать...

– Ох и кучеряво живут буржуи! – вяло отметил Жека.

Действительно, дома в поселке были один краше другого. Несмотря на то что из-за высоких заборов виднелись только крыши и верхние этажи, создавалось впечатление, что жители поселка Васильки при постройке домов руководствовались принципом: чтобы непременно лучше, чем у соседа.

Был тут дом белый, как лебедь, с круглыми башенками по бокам и крышей, выложенной небесно-голубой черепицей.

Был дом серый, с сиреневыми ставнями, лиловой крышей и с флюгером, изображавшим черного кота с выгнутой спиной.

Был дом розовый, с затейливыми решетками на окнах, сквозь которые пробивались вьющиеся растения.

Нужный им дом они узнали сразу – только здесь кованые ворота были распахнуты настежь. Возле ворот стояла милицейская машина.

– Это еще кто раньше нас успел? – громко удивился Жека.

Валентин не ответил; стоя у ворот, он внимательно осматривал дом и участок. Все аккуратно и красиво. Ровно подстриженный газон, елочки, вдоль дорожки высажены пышные кусты роз.

Только одно портило все благолепие – где-то по соседству время от времени раздавался жуткий скрежещущий звук – видимо, там велись строительные работы, и работала то ли дисковая пила, то ли другой электроинструмент.

Возле крыльца на выложенной плиткой террасе толклась небольшая группа людей. В самом центре группы сидела в плетеном кресле загорелая заплаканная шатенка. Несмотря на размазанный макияж и измятую блузку, было ясно, что женщина красива и ухожена, как все богатые дамы.

Чуть в стороне стоял, ссутулившись, крупный мужчина с растерянным и удивленным лицом. На руках у него были наручники, и он то и дело поглядывал на них, как будто надеялся, что они исчезнут.

Навстречу прибывшим милиционерам шагнул мужчина лет тридцати в голубой рубашке.

– Вы куда? – спросил он Мехреньгина, вытирая лоб платком. – Сюда нельзя посторонним!..

– Это кто посторонние? – надвинулся на него Жека. – Сам ты посторонний!

– Капитан Мехреньгин! – Валентин придержал напарника за локоть, раскрыл удостоверение.

– А, приехали! – незнакомец усмехнулся. – Могли не торопиться, мы это дело уже раскрыли, по свежим, так сказать, следам. И задержание успешно произвели.

– Это кто же вы такие? – напустился Топтунов.

– Мы первые на вызов подъехали. Капитан Остроумов, – из кармана голубой рубашки появилось удостоверение.

– Так, говорите, дело ясное? – Мехреньгин оглядел присутствующих. – Расскажи, капитан, что тут произошло!

Остроумов откашлялся и кратко изложил свою версию событий.

Время от времени его беззастенчиво прерывали завывания дисковой пилы.

В четырнадцать часов сорок две минуты капитан Остроумов с двумя сотрудниками проезжал по Выборгскому шоссе в районе Шуваловского парка, когда им поступило сообщение о происшествии в коттеджном поселке Васильки. Приехав на вызов, они застали перед входом

в коттедж трясущуюся от страха женщину, представившуюся хозяйкой дома Васнецовой Ириной Леонидовной. По ее словам, она вернулась домой и увидела сквозь большие окна первого этажа, что в доме неладно.

Приехавшие милиционеры вошли в коттедж и увидели на полу безжизненное тело хозяина, а рядом с ним – мужчину с пистолетом в руке.

– Мы немедленно произвели задержание, – сообщил Остроумов. – Подозреваемый оказался гражданином Кротовым, семьдесят второго года рождения, сослуживцем потерпевшего. Вину свою, конечно, отрицает, но все до того ясно, что не о чем разговаривать...

– Это хорошо, когда ясно... – проговорил Мехреньгин и повернулся к задержанному: – Гражданин Кротов, вы, значит, вину свою не признаете?

Кротов, услышав его голос, вздрогнул и широко открыл глаза, как будто внезапно проснулся:

– А? Что? Я его не убивал...

– А что же тогда произошло?

– Я приехал сюда... вошел в коттедж – и вдруг со мной что-то случилось, я потерял сознание, потом пришел в себя – Олег лежит, я рядом с ним, и у меня в руке пистолет... и тут как раз вот они появились, – он кивнул на милиционеров.

– Нет, ну это надо! – Остроумов закатил глаза. – Потерял сознание, очнулся – гипс! Кротов, вы бы хоть придумали что-нибудь более правдоподобное! Вы за кого нас принимаете? Мы что, по-вашему, олухи доверчивые?

Женщина, сидевшая в плетеном кресле, вдруг подняла опустошенное заплаканное лицо, взглянула на Кротова растерянным, непонимающим взглядом и простонала:

– Зачем? За что ты его? За что ты Олега?..

Кротов повернулся к ней, хотел что-то сказать, но тут снова взвыла дисковая пила, и он только махнул рукой и снова отвернулся.

– Вот видите, Кротов, – капитан Остроумов посерьезнел. – Не мы одни недоумеваем... лучше бы вы сознались, сняли грех с души... Ладно, дело ясное, можно оформлять протокол.

– Это хорошо, когда все ясно... – повторил Мехреньгин. – А покажите-ка мне место преступления... протокол – это недолго, с протоколом мы всегда успеем!

Остроумов поморщился, но ничего не сказал и провел Мехреньгина с Топтуновым в коттедж. По дороге Жека внимательно поглядел напарнику в глаза, но Мехреньгин послал ему в ответ взгляд совершенно непроницаемый, так что Жека отвернулся ни с чем.

Внутри оказалось еще жарче, чем снаружи. Солнце шпарило сквозь стеклянную стену, выходящую в сад с другой стороны дома, и казалось, сам воздух плавится от жары. На полу, в нескольких шагах от входа, лежал, широко раскинув руки и уставившись в потолок пустыми мертвыми глазами, мужчина лет сорока в летних льняных брюках и светлой футболке. На груди его расплылось небольшое темное пятно, под головой на светлых плитках пола растеклась лужица крови. Возле мертвеца возился судмедэксперт Трубников. Как он успел к труп раньше их – совершенно непонятно, как и то, где успел простудиться в такую жару.

– Ну что, ребята? – проговорил Трубников гнусавым простуженным голосом. – Ну и жара тут!

– А чего кондиционер не включили? – спросил Топтунов, протиснувшись в холл вслед за напарником.

Трубников переглянулся с Мехреньгиным и хмыкнул.

Ежу ясно, что, пока эксперт не закончит предварительный осмотр, на месте преступления ничего нельзя менять – нельзя открывать или закрывать окна, выключать или включать отопление и кондиционер, чтобы температурный режим был такой же, как в момент преступления.

– Ну, что ты можешь сказать? – поинтересовался Мехреньгин, обмахиваясь газетой.

– Пока окончательно говорить рано, – ответил осторожный Трубников и шумно высморкался. – Имеем огнестрельное ранение и открытую черепно-мозговую травму. И то и другое могло послужить причиной смерти, точно скажу только после вскрытия. Мне представляется, что сперва был выстрел, потерпевший упал, при этом ударился головой о стеклянный стол...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.